

УДК 8.161.1'373.45(477.74) –054.72

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЯХ В РУССКИХ ОСТРОВНЫХ ГОВОРАХ ОДЕСЩИНЫ

Баранник Л.Ф.

Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова, г. Одесса, Украина

В статье исследуются лексические заимствования в русских переселенческих говорах Одесщины. Устанавливаются причины заимствования иноязычных слов, особенности их функционирования в русских островных говорах.

Ключевые слова: русский островной говор, межъязыковые контакты, лексическое заимствование

Русские говоры Одесщины длительное время (около 200 лет) находятся в отрыве от материнских, южнорусских диалектов, функционируя в условиях полиязычного окружения: украинского, болгарского, молдавского, гагаузского, немецкого (до 1940 г. соседями русских были немецкие колонисты).

История возникновения русских селений на территории нынешней Одесской области тесно связана с историей заселения Бессарабии. Возникли они в южной части Бессарабии, известной под названием Буджак. Буджаком (по-турецки *буджак* – угол) этот край называли татары и турки, господствовавшие здесь в XV-XVIII вв. В результате освободительных войн России с Турцией в 1812г. по Бухарестскому миру Бессарабия была присоединена к России. По мере освобождения буджакских земель из-под власти турков и татар-ногайцев происходило их быстрое планомерное заселение украинцами и русскими, переселявшимися из южных губерний России (Курской, Орловской, Воронежской, Тульской и др.), старообрядцами, бежавшими от преследований с Дона и Кубани, а также молдаванами, цыганами, гагаузами и иностранными колонистами: болгарами, сербами, немцами, швейцарцами и др. Вследствие этого Буджак приобрел своеобразную национальную пестроту, в значительной мере сохранившуюся и до наших дней. Русские переселенцы оказались в разноязычном окружении. Изолированность от материковых материнских южнорусских говоров, тесные длительные хозяйственные, бытовые и культурные непосредственные контакты русских с представителями разных национальностей, населяющих Одесщину, распространенный здесь билингвизм и полилингвизм способствовали активному проникновению лексических заимствований в лексико-семантическую систему исследуемых говоров.

Предметом нашего внимания являются лексические заимствования в русских переселенческих говорах Одесской области из соседних языков и диалектов как близкого, так и отдаленного родства. Наша задача – выделить лексические заимствования, воспринятые русскими переселенцами из соседних языков и диалектов, установить причины их заимствования, выявить особенности их функционирования в лексико-семантической системе русских островных говоров юга Украины.

Материалом для статьи послужили личные многолетние наблюдения автора, двухтомный «Словарь русских говоров Одесщины», а также магнитофонные записи диалектологических экспедиций преподавателей и студентов русского отделения филологического факультета Одесского национального университета им. И.И. Мечникова разных лет (с 1959 г. по 2005г.).

Постановка проблемы. За время длительного функционирования в полиязычном окружении словарный состав русских островных говоров пополнился заимствованиями из украинского, болгарского, молдавского, румынского и немецкого языков. Этому способствовал активный обмен материальными и духовными ценностями культуры между этносами, контактирующими на территории Одесщины. В.В. Мартынов справедливо подчеркивает: «Заимствование предполагает в качестве необходимого условия культурное влияние и экспорт-импорт реалий (новые орудия и средства производства, новые понятия общественной жизни)» [13, с. 7].

Чаще всего заимствования проникали в русские говоры Одесщины вместе с новыми предметами и понятиями, ранее неизвестными русским переселенцам. Заимствования вместе с новыми реалиями нередко называют «культурными» (Ж. Вандриес, А.И. Соболевский, И.И. Огиенко). Такого рода заимствования «особенно легко переходят из языка в язык вместе с предметами, ими обозначаемыми; предмет несет их вместе с собой, иногда увлекает их очень далеко: слова следуют за вещами» [5, с. 212]. Культурные заимствования представляют собой ценный материал, по которому можно судить об особенностях взаимоотношений одного этноса с другим, о национально-культурной специфике и степени влияния одного языка на другой. К заимствованиям такого рода в наших говорах относятся названия новых, актуально важных предметов, явлений, понятий, прочно вошедших в быт русских переселенцев уже в период их жизни за пределами России. Это слова, обозначающие предметы и явления, связанные со спецификой местных природных условий, сельскохозяйственного производства, быта, материальной и духовной культуры. Большую часть этих слов составляют заимствования из генетически и типологически близкородственного украинского языка. Украинизмы проникли во все группы бытовой и сельскохозяйственной лексики, а также в словарь обозначений, связанных с природой, с растительным и животным миром. Отметим, к примеру, названия разнообразных украинских национальных блюд: *галушки, вареницы, вареники, куліи, капустняк, кондёр, пампушки* и др.; наименования одежды, обуви, женских украшений, характерных для Украины: *моністы, вышиванка, хустка, чёботы, черевіки* и т.п.; названия строительных материалов, домашнего и сельскохозяйственного инвентаря: *пац, цёгла, дрэнища, гонт, перерёзка, косарка, молотарка, сивалка* и др.; наименования народных украинских танцев, игр, музыкальных инструментов: *бандура, гопак, казачок, вечерниці, шкандыбки* 'детская игра' и др.; названия растений и их сортов, деревьев, характерных для юга Украины: *арнаутка, гірка, вулька* (сорта пшеницы), *гарбуз, рыпак, шелковица* и др.

У своих соседей-болгар русские заимствовали прежде всего слова, связанные с разведением и обработкой огородных культур – болгары издавна славились как умелые огородники, овощеводы: *градина* 'большой огород за селом', *градинар* 'огородник', *калистирка* 'небольшая мотыга', *дулап* 'приспособление в виде большого колеса для полива огородов', *каба* 'салатный лук', *рабажика* 'мелкий семенной лук', *патлажан*, *патладжан* 'помидор' и др., а также наименования блюд и напитков: *манджа* 'густой

постный соус из баклажанов, помидоров, перца и лука', *каларма*: 'мясное кушанье с острыми приправами', *пастрома* 'вяленое мясо', *ракия* 'сливовая водка' и др.¹

Из молдавского языка русские переселенцы заимствовали слова, обозначающие реалии, характерные для быта молдаван: названия типичной для молдаван пищи (*брынза*, *мамалыга*, *плацында*, *вертута*), одежды, обуви (*барыжик* 'женский головной платок из тонкой шерсти', *бонда* 'душегрейка из овчины', *сошоны* 'женские боты с суконным верхом' и др.), производственной терминологии, связанной с животноводством (*неляпочка* 'рано отелившаяся корова', *турма* 'большое стадо овец', *вакар* 'пастух, пасущий коров', *чабан* 'пастух, пасущий овец' и др.), садоводством и полеводством (*гутуля* 'айва', *пруня* 'мелкая желтая слива', *мирабеля* 'круглая красноватая слива', *папушой*, *папуша* 'кукуруза', *таракузка* 'декоративная тыквочка', *гарман* 'ток', *прашевать* 'сапать, окучивать' и др.). Все эти слова встречаются в этнографических работах А. Скальковского, А. Защука, А. Шмидта, Л. С. Берга и др., описывающих быт молдаван Бессарабии XIX века.

Вместе с неизвестными ранее русским переселенцам кулинарными изделиями немецких колонистов были заимствованы слова *куха* 'кулич из сдобного теста' (ср. нем. Kuchen, m), *штрудли* 'слоеный пирог с яблоками, вареньем или другой начинкой' (ср. нем. Strudel, m).

В русских островных говорах широко употребляются такие заимствования, которые относятся к категории жизненно необходимых в повседневном общении. Обозначая специфически местные, новые для русских реалии, эти слова необходимы в говорах, они обогащают их словарный состав.

В исследуемые говоры вошло также немало заимствований, дифференцирующих некоторые общие понятия, известные русским еще до переселения в Буджак. С целью детализации, дифференциации понятий, связанных с различными сторонами быта и производственной деятельности русских переселенцев, из украинского языка и его говоров заимствованы слова: *квиты* 'восковые или бумажные цветы', *огудина* 'огуречные стебли', *рушник* 'вышитое полотенце', *шкарпётки*, *карпётки* 'вязаные носки' (укр. *шкарпётки*), *шлях* 'столбовая дорога', *цебарка* 'железное ведро' (укр. *цеберка*) и др. Из болгарских говоров с той же целью заимствованы лексемы: *градина* 'большой огород за селом' (огородный участок при доме называется *город*), *газман* 'холощенный бык', *каба* 'крупный салатный лук' и др., из молдавских: *вакар* 'пастух, пасущий коров' (ср. молд. *вэкар* [МРС, с. 127]), *чабан* 'пастух, пасущий овец', *неляпка* 'корова, отелившаяся до трёх лет' (ср. молд. *неляпкэ* [МРС, с. 412]), *барыжик*, *барезка* 'четырёхугольный цветной головной платок из тонкой шерсти' (ср. молд. *барши* [МРС, с. 74]) и др., из румынского языка – наименования различных пород овец: *цыгайка* 'порода овец с мягкой шерстью' (ср. рум. *țigaie* 'тонкорунная цигейская (о шерсти)' [РумРС, с. 874]), *парная*, *парнаяйка* 'порода овец с грубой шерстью' (ср. рум. *porneală*, f [РумРС, с. 658]).

¹ О болгарских элементах в русских говорах Одесщины см. подробнее Баранник Л. Ф. Некоторые особенности русско-болгарского междиалектного взаимодействия на лексическом уровне (на материале русских переселенческих говоров Одесщины)//Слов'янський збірник. – Вип. I. – Одеса, 1996. – С.5-10, Баранник Л. Ф. Някои особености на българо-руските междиалектни контакти на територията на Одеска област в Украйна//Българите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. – Т. 6. – Велико Търново, 1997. – С.413-427; Стоянов И.А. Болгарские элементы в русских говорах Одесской области// Русские говоры на Украине – Киев Наукова думка, 1982. – С 99-115.

Отдельные иноязычные слова заимствованы русскими потому, что служат наименованиями понятий, которые в русском языке и его говорах выражаются только при помощи словосочетаний, «посредством фразы, посредством целой словарной характеристики» [6, с. 152]. Тенденция к замене иноязычными словами своих словосочетаний наблюдается всегда, когда между заимствованием и словосочетанием существует семантическое тождество. Причина этого кроется в одном из законов развития лексики. И. И. Исаченко по этому поводу пишет: «... в лексике каждого языка постоянно протекают процессы, обусловленные необходимостью устранить внутренние противоречия между расчлененностью формы и единством, монолитностью обозначаемого предмета мысли... утрата формальной и семантической расчлененности наименования является одним из законов развития лексики вообще» [11, с. 339]. В результате заимствования оборот заменяется одночленным иноязычным наименованием. К такого рода заимствованиям в русских островных говорах Одесщины относятся следующие: *кисляк* – кислое молоко (ср. укр. *кисляк*), *алея* – подсолнечное масло (ср. укр. *олі'я* [Гр., т. 3, с. 52]), *смалец* – топленое сало (ср. укр. *сма́лець* [Гр., т. 4, с. 155]), *ложник* – домотканое одеяло из овечьей шерсти (ср. укр. *лі'жник* [Гр., т. 2, с. 368]), *ляса* – камышовая изгородь (ср. укр. *ляса* [Гр., т. 2, с. 393]), *чиклэж* – кукурузный стебель (ср. молд. *чоклэж* [МРС, с. 723]), *чамур* – раствор из глины, соломы и навоза, используемый в качестве строительного материала (ср. молд. *чамур* [МРС, с. 714]) и др.

Перечисленные выше лексические заимствования представляют собой предметные наименования. Как указывает А. Доза, «иностранные языки чаще вводят имена вещей, чем понятий, и предлагают уже готовое название предмета...» [9, с. 127]. В исследуемых русских островных говорах, однако, нередки и непредметные заимствования. К непредметным однословным заимствованиям, заменяющим русские описательные обороты, относятся, например, украинизмы: *парубкувать* ‘вести холостую жизнь’, ‘быть неженатым’ (*Парубкували мы с ним долуга, патом пасватался я да Прасковьи*; ср. укр. *парубкувати*), *шматовать* ‘разрывать на куски’, ‘разделять на части’ (*Тряпки уеть шматують*; ср. укр. *шматувати*) и т.п.

Вследствие длительного влияния одного языка или диалекта на другой слово может быть воспринято из внешнего источника и без прямой необходимости в появлении нового наименования, а как второе обозначение уже получившего в языке или диалекте словесное выражение явления или предмета. Это неоднократно отмечалось в работах многих русских и зарубежных ученых: И. А. Соболевского, Л. П. Якубинского, А. М. Селищева, Ж. Вандриеса, И. А. Оссовецкого, П. Е. Гриценко, Тамары Лённгрен и др. Так, А. М. Селищев в своем исследовании «Славянское население в Албании» все славянские заимствования в албанском языке делит на 2 разряда: 1. Заимствования, «связанные с предметными новшествами» и 2. «Не связанные с предметными новшествами». К первым А. М. Селищев относит существительные с предметным значением, ко вторым – непредметные слова, экспрессивные глаголы, прилагательные, а также названия некоторых явлений природы, отрезков времени и др. [16].

В русских островных говорах Одесщины широко представлены как заимствования, «связанные с предметными новшествами», так и заимствования, «не связанные с предметными новшествами». В основном, заимствование иноязычных слов, «не связанных с предметными новшествами», обусловлено большей их экспрессивностью в сравнении с русскими эквивалентами. Такие заимствования, как украинизмы *ганьба́*,

мамалыга, воспринимаются носителями исследуемых говоров как слова с более яркой эмоционально-экспрессивной окраской по сравнению с их русскими семантическими соответствиями: *позор, непоседа, высосать, потерять, бить, похудеть, ругать, готово, размазня*. Наряду с полнозначными экспрессивами русские восприняли из соседних языков некоторые междометия и междометные слова. Это вполне закономерно, ибо, как указывает Л. А. Булаховский, «при соприкосновении одного народа с другим исторически слагаются отношения перенимания не только в сфере культуры в положительном смысле слова: привлечь к себе, усваиваясь в том или ином виде, может и просто аффективное...» [4, с. 39]. Из украинского языка русские заимствовали междометия *гайда* ‘айда! пошел! давай! марш! ну! в качестве приглашения’ [Гр., т. 1, с. 267], *геть* ‘вон! прочь! долой!’ [Гр., т. 1, с. 280]. Лексема *геть* зачастую употребляется также как усилительная частица в значении ‘совершенно, решительно, очень’ (*Геть разорвались рубашки. Яму эту траву геть ни давай. Фуртуна геть таво дитя завешла*; ср. укр. *геть* в том же значении [Гр., т. 1, с. 280]). Интересными заимствованиями из молдавского языка являются междометные слова *мэй, брэй*, нередко употребляющиеся вместо имени в качестве экспрессивного обращения к близкому лицу (ср. молд.: *бре!* ‘ну ты! эй!’ [МРС, с. 91], *мэй!* ‘эй! эй ты’ [МРС, с. 402]). Широко распространены эти молдаванизмы и в соседних украинских говорах. Большинство эмоционально окрашенных слов и аффективных междометий в русские островные говоры Одесщины вошло из близкородственного украинского языка, лишь некоторые из молдавского, румынского и болгарского. Это свидетельствует о том, что заимствование эмоционально окрашенных слов возможно, как правило, в результате длительных тесных контактов между носителями взаимодействующих языков и говоров близкого родства. Адаптации украинских экспрессивов в речи русских, несомненно, способствовало наличие в исследуемых говорах для них искомого фонетико-морфологического и семантического соответствия, коррелята. Ср. заимствованные из украинского языка *бубоніть* – русск. *бубнить*, *колотнеча* – русск. *колотиться*, *жадебный* – русск. *жадный*, *непосидячий* – русск. *непоседливый* и т.п.

Заимствование иноязычных слов непредметного значения нередко при их столкновении с отягощенными многими значениями исконными лексемами. При этом наблюдается, во-первых, частичное разрушение полисемии, во-вторых, обогащение, развитие синонимии, в-третьих, образование новых антонимических пар. К таким заимствованиям в русских говорах Одесщины относятся, например, украинизмы *заможный, швидкий, балакать* и др. Так, слово *заможный* употребляется русскими переселенцами лишь в значении ‘богатый человек’. Упрочнению в русских говорах украинизма *заможный*, несомненно, способствовала отягощенность значениями соответствующего ему русского полисеманта *богатый*. В результате вхождения в лексическую систему русских говоров украинизма *заможный* в ней произошли изменения парадигматического характера: сужение семантического объема многозначного русского *богатый* (в значении ‘богатый человек’ исконное *богатый* в русских переселенческих говорах употребляется очень редко), обогащение синонимического ряда с доминантой *богатый*, возникновение новой антонимической пары *заможный* – *бедный*. Подобные изменения в парадигматических отношениях происходят также при столкновении украинизма *швидкий* с русским соответствием *быстрый*, *балакать* с русским синонимом *говорить* и т.п. При этом наблюдаются изменения в исходном значении как русского, так и украинского синонимов. Это вполне

изменения в исходном значении как русского, так и украинского синонимов. Это вполне закономерно, ибо, как отмечает И.Г. Добродомов, «... в случае вхождения нового слова в качестве синонима к уже существующим словам между этими синонимами происходит разграничение значений и наблюдаются сдвиги в исходной семантике» [8, с. 159].

Анализ усвоенных лексических заимствований показывает, что они адаптируются в русских переселенческих говорах и на фонетическом, и на грамматическом, и на семантическом уровнях. Среди этих заимствований выделяются активно функционирующие региональные лексические интернационализмы, имеющиеся во всех диалектах этого уникального полиязычного ареала. Наличие таких локальных интернационализмов в украинских говорах Одесщины отмечает П.Е. Гриценко [7, с. 64], в болгарских – И.А. Стоянов [19, с. 101]. К такого рода интернационализмам в русских говорах Одесщины следует отнести заимствованные у болгар слова *градина*, *градинар*, *панера* ‘широкая плетеная корзина для сбора овощей, фруктов, винограда’ и др., у молдаван – *бурдей*, *бурдейка* ‘землянка, лачуга, хижина’, *гарман* ‘гумно, ток’ *барыжик*, *барезка*, *мамалыга*, *плацында*, *малай* и др. Думается, при решении вопроса о непосредственном источнике заимствования подобных интернациональных регионализмов следует опираться на языковую компетенцию диалектоносителей и учитывать близкое непосредственное окружение, в котором функционирует русский островной говор.

Выводы. Заимствование иноязычных слов – один из источников обогащения словарного состава русских переселенческих говоров. Лексический состав этих говоров дает ценнейший материал, свидетельствующий об особенностях их развития в иноязычной среде, о контактах на диалектном уровне как близкородственных языков, так и языков более отдаленного родства, о русско-украинско-болгарско-романских языковых связях. Следует отметить, что, активно усваивая иноязычные слова, русские островные говоры сохраняют свою южнорусскую диалектную основу, целостность своей языковой системы. Из окружающей иноязычной среды русские заимствуют только то, что для них является наиболее актуальным, жизненно важным, коммуникативно значимым и частотным в общении с иноязычными соседями.

Список литературы

1. Баранник Л. Ф. Некоторые особенности русско-болгарского междиалектного взаимодействия на лексическом уровне (на материале русских переселенческих говоров Одесщины)// Слов'янський збірник. – Вип. I. – Одеса, 1996.
2. Баранник Л. Ф. Някои особености на българо-руските междудиалектни контакти на територията на Одеска област в Украйна// Българите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. – Велико Търново, 1997. – Т.6.
3. Берг Л. С. Население Бессарабии. Этнографический состав и численность// Труды комиссии по изучению племенного состава населения России. – Вып. 6. – Петроград, 1923.
4. Булаховский Л. А. К истории взаимоотношений славянских языков// Известия АН СССР, ОЛЯ. – Т. X. – Вып. I. – 1951.
5. Вандриес Ж. Язык. – М., 1937.
6. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII – XIX вв. – М., 1938.
7. Гриценко П. Ю. Болгарські лексичні елементи в українських говірках// Українсько-болгарські культурні взаємини XX ст. – Київ: Наукова думка, 1988.
8. Добродомов И. Г. Заимствование// Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990.
9. Доза А. История французского языка. – М., 1956

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЯХ В РУССКИХ ОСТРОВНЫХ ГОВОРАХ...

10. Зашук А. Материалы для географии и статистики, собранные офицерами Генерального штаба. Бессарабская область. – СПб., 1962.
11. Исаченко А. В. К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских языков// Slavia – 1958. – С. 3.
12. Лённгрен Т. Лексика русских старообрядческих говоров (на материале, собранном в Латгалии и Житомирщине). – Uppsala, 1994.
13. Мартынов В. В. Становление праславянского языка по данным славяно-иноязычных контактов. – Минск, 1982.
14. Огиенко И. И. Иноязычные элементы в русском языке. – Киев, 1915.
15. Оссовецкий И. А. Лексика русских народных говоров. – М., 1982.
16. Селищев А. М. Славянское население в Албании. – София, 1931.
17. Словарь русских говоров Одещины: В 2-х тт. – Т. I. – А-О. – Одесса: Астропринт, 2000; Т. II. – П-Я. – Одесса: Астропринт, 2001.
18. Соболевский А. И. Русские заимствованные слова. Литография. – СПб., 1891.
19. Стоянов И. А. Болгарские элементы в русских говорах Одесской области// Русские говоры на Украине. – Киев: Наукова думка, 1982.
20. Якубинский Л. П. Несколько замечаний о словарном заимствовании// Язык и литература. – Ленинград, 1928. – Т. I. – Вып. 1-2.

Принятые сокращения

- Гр. – Гринченко Б. Словарь украинского языка. – Т. I-IV. – Киев, 1907-1909.
МРС – Молдавско-русский словарь. – М.: ГИС, 1960.
РумРС – Румынско-русский словарь. – М.: ГИС, 1953.

Баранник Л.Ф. ДО ПИТАННЯ ПРО ЛЕКСИЧНІ ЗАПОЗИЧЕННЯ В РОСІЙСЬКИХ ОСТРІВНИХ ГОВІРКАХ ОДЕЩИНИ

У статті аналізуються лексичні запозичення в російських переселенських говірках Одещини. Встановлюються причини запозичення іношомовних слів, особливості їх функціонування в російських острівних говірках.

Ключові слова: російська острівна говірка, міжмовні контакти, лексичне запозичення

Barannik L.F. TO THE PROBLEM OF LEXICAL BORROWINGS IN RUSSIAN ISLAND DIALECTS OF ODESSA REGION

Lexical borrowings in Russian migrant dialects of Odessa region are investigated in the article. The causes of the borrowing of foreign words, the peculiarities of their functioning in Russian island dialects are formulated

Key words: Russian island dialect, interlingual contacts, lexical borrowing

Поступила в редакцію 30.01.2007